

Нетизы были очень счастливы.

Потому что новость о том, что Лу Ли смог прийти на шоу "Хор 300", была забита официальным сайтом Су Цзяна.

Это означало, что они определенно смогут увидеть Лу Ли.

Медленно.

Гнев в сердцах поклонников Лу Ли также постепенно исчезал.

Ровно.

Многие люди также думали о Лу Хане из-за этого.

Казалось, что Лу Хан был худшим.

У Лу Ли была временная проблема, и в итоге он пришел его заменить.

Еще до того, как песня была исполнена, она привлекла внимание всей публики.

Подумай об этом так.

Это...

Это ужасно...

"Сердце Богоматери разрывается, внезапно немного разбитое сердце для Лу Хана."

"Эй, это должна была быть временная импровизация, но в результате, вместо того, чтобы получить похвалу, нас отругали".

"Самый худший певец-мужчина с L-образным именем в истории, не исключено, что никто!"

"Тот же самый певец-мужчина с именем L, почему есть такая большая разница".

"Лу Хан не плачет, мамочка обнимает".

Увидев комментарии в интернете, Лу Хан наконец-то не смог с этим справиться.

Он закатил глаза и упал в обморок.

Перед тем, как упасть в обморок, его рот все еще говорил: "Лу Ли... Пошёл ты!"

Лю Ли даже не знал об этом в интернете.

В это время, где он успел поиграть со своим телефоном и почистить Вайбо.

Потому что...

I Am Not a Druggist находится в финальной стадии, и есть только одна финальная сцена, которую еще предстоит снять.

Эта сцена.

Шэнь Конг играет роль Чэн Ёна, который освобождается из тюрьмы после трехлетнего срока заключения.

Чэн Ён едет в машине своего бывшего шурина, медленно едет по дороге.

По обе стороны дороги.

Сотни гражданских лиц встречали Чэн Ёна из тюрьмы.

И не только это.

Среди этих простолюдинов Чэн Ён видит Лу Бенефита, который умер от болезни.

Это сцена, которая проверяет актерские навыки Шен Конга.

В то же время.

Эта сцена также является отличной проверкой киносъёмочного мастерства Лэндри.

Потому что.

Этот последний акт должен принести зрителям нечто вроде этого.

Фотография, которая была и теплой, и жалкой.

Надо было сказать, что это сильно давило на Лю Ли.

Если это не было снято должным образом.

Тогда вся съемочная группа должна будет сопровождать наземные съемки.

Если это не снято должным образом.

Тогда...

Даже если его снимали десять, сто раз, Лю Ли должен был его снимать.

Перед началом съёмок Лу Ли рассказал об этой сцене Шен Конгу и остальным.

"Вы, ребята, обратите внимание, позже вам придётся принять образ, который одновременно и тёплый, и заставляет вас плакать."

"Шен Конг, обрати внимание на микро-выражения."

"Лю Ифэй, я также сделаю тебе снимки позже, так что ты должен быть внимательным и никогда не фокусироваться."

"И ты, Ван Чуань". Ты получишь больше всего выстрелов, потому что ты мертв".

"Ваше выступление будет напрямую влиять на поток эмоций Шен Конга". Вот почему ваше выступление особенно важно".

"Ты все понимаешь".

"Понял!"

"ХОРОШО!"

Актеры заняли свои места, а Лю Ли сел на режиссерский стул.

"Так, всем отделам приготовиться, раз, два, три, действуйте!"

Съемки начались плавно, эмоции Шен Конга хорошо перетекали.

Микро-выражения Лю Ифэй также были идеальны.

В первый раз Лу Ли не кричал "режь".

Как раз когда все подумали, что все кончено, Лю Ли нахмурился: "Нет, есть изъян. Давайте повторим!"

За ним последовал второй раз.

Опять же, после спектакля, Лу Ли был все еще недоволен.

"Нет, давай повторим."

...

После одного раунда, Лу Ли сделал это еще несколько раз.

Эта сцена снималась с утра до полудня.

Видя, что все актеры немного устали, Лю Ли беспомощно сказал: "Давайте сначала отдохнем, продолжим после обеда".

Экипаж распущен.

Когда Лю Ифэй проходил мимо персонала, приближающегося к Лю Ли, она слышала, как некоторые из них говорили.

"Эй, режиссер Лю с ним согласен или нет? Я думаю, что Шен Конг и другие снимают достаточно хорошо, почему бы им просто не пропустить это".

"Не знаю, сегодня утром было десятки раз, он не устал от стрельбы, мы тоже от нее устали".

"Эй, я не знаю, согласен ли режиссер Лу с ним, если мы продолжим снимать, мы все сойдем с ума."

"Да, я больше не выдержу, я сойду с ума, если он не сойдет с ума, если мы выстрелим десятки раз".